

Мурзицы сегодня

В Мурзиках зарегистрировано 459 человек, в т.ч. в возрасте до 7 лет – 21, с 7 до 18 лет – 65. Люди пенсионного возраста составляют 35 %. В детском саду воспитывается 21 ребенок, обучается в школе – 93. За прошлый год 9 человек выбыли из села, 18 – умерли. Приезжих – никого, но домами здесь интересуются. В 2013 году приехала семья из Чебоксар. Для них главным оказалось, чтобы был хороший дом, природа и школа для детей. В этом году приобрела дом на материнский капитал семья с двумя детьми из под Н. Новгорода.

В производстве, социально-культурной сфере, по данным сельской администрации, занято 86 человек, уезжают на заработки в города – 70.

На подворьях содержится 33 коровы, 12 лошадей, есть телята, поросята, овцы, птица. Если раньше в селе занимались разработкой делянок и реализацией дров, то сейчас это многим не по силам – дорога транспортировка. На усадях выращивается лук, картофель в основном для себя, т.к. нет рынка сбыта.

КАК ЖИВЕШЬ, КОЛЛЕКТИВ?

И хранение, и сушка

Хлебоприемный пункт для Мурзиц всегда был, что называется, градообразующим предприятием.

Девять лет назад возобновил свою работу после трехлетнего простоя, база была полностью восстановлена. Сегодня здесь трудится около 20 человек. В сезон рабочие приняли на хранение восемь тысяч тонн зерна из своих агрофирм и от предпринимателей, в т.ч. просушили 1000 тонн кукурузы, которая убиралась в одном из хозяйств района глубокой осенью. Влажность имела в среднем 40% при допустимой норме для хранения – 13%. Сейчас ведут отгрузку зерна заказчикам.

Коллектив стабильный, по итогам прошлого года сработал с прибылью, никто не был сокращен. В посевную, до начала подготовки ХПП к новому сезону, пятеро мужчин, по опыту прошлых лет, будут работать в васьлевском или сеченовском подразделениях агрофирмы «Земля Сеченовская».

ИЗ ИСТОРИИ Заготзерно в Мурзиках открылось в 1942 – 43 г.г. и было филиалом Пильнинского хлебоприемного пункта. Первым директором был Е. Т. Квашинов. Складов не было, хлеб хранили в подсобных помещениях, в заброшенной церкви, брезентовых палатках. В 1943 году построили первый склад. Траншеи под него рыли женщины вручную.

Первые годы заготзерно имело свое подсобное хозяйство — по 2 свиньи, лошади, быка, сажали капусту. Готовая продукция использовалась для питания рабочих во время заготовок и отгрузки на баржи. Баржи грузили тележками до 1954-55 г.г. Женщины сплавляли лес для новых складов.

До шестидесятого года в заготзерне построили 6-7 складов. Мастером до 1976 года работал И.К. Семериков. Сушильные мастера готовили на курсах в Рязани, Рыбинске. В 1965 году 4-5 склады соединили верхними галереями, отгрузку зерна стали вести механизировано, были построены две эстакады. В 1969 году приходили волжские баржи грузоподъемностью 120-150 тонн.

БЕРА

Своя часовня-храм

Сегодня в часовне в честь иконы Всех скорбящих радость служба. Верующие пришли помолиться, заказать требы. А три с небольшим года назад по службе надо было ехать в другие села, это многим уже было не под силу.

Одна из женщин села – М.В. Морозова – обратилась в сельсовет с просьбой сделать хоть небольшую часовенку в селе. Когда актив взвесил все «за» и «против», обратился к общественности, решено было возвести часовню-храм. Организацию всех работ взяли на себя руководство хлебоприемного предприятия – С.Н. Кочуров и Н.А. Мишина, сбор средств с населения – Е.А. Никитина. Основные затраты были хозяйства, откликнулись земляки-горожане, депутат Законодательного собрания области В.А. Антипов выделил денежные средства на строительные материалы, и так общими силами свершилось благое дело. Е.Б. Люлин выделил средства на написание икон, основная часть их заняла свое место в иконостасе. Службу в назначенные дни ведет отец Иоанн, мирским чином – прихожане О.Н. Муленкова, З.В. Лабзова, А.Н. Акимов, М.Н. Сивоклокова, А.Я. Захарова.

ДИНАСТИЯ

И все – педагоги

В семье А.П. и В.В. Мамонтовых четверо детей. Вера работает учителем в Шумерле, Николай – в Кочетовке, Александр, получив диплом педагога, ушел служить в армию, Анатолий постигает азы науки в педагогическом колледже Лукоянова. Родители, Александр Павлович и Валентина Васильевна, неоднократно получали благодарности от учебного заведения за воспитание старших детей.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Радость души

Во всю светила луна. Тепло, изморось. Спать у костра еще не хотелось, и в глубокой тишине Алексей, вдруг стал все отчетливее слышать какое-то тихое шуршание. Зверьки? Посветил фонариком – никого, в другую сторону посветил – тоже никого. Вода в Засурье сошла с берегов, старую листву затянул грязный ил, поверхность была вся заветренной, ровной, как асфальт. Кругом все обошел – пусто, а шуршание так и продолжалось...

С рассветом пошел той же тропкой посмотреть, что же там такое было. И вот удивление: как иголки из земли торчали зеленые росточки. Так вот, значит, как природа просыпается!..

Алексей Иванович тогда долгое время об этом никому не рассказывал. Поделится только со старым лесником из Чувашии. Тот то ли пошутил, то ли правду сказал: «Лешка, ты молодой, не говори никому, не поверят, засмеют! Со мной тоже не раз такое случалось». Так и не рассказывал до поры до времени, а ведь не каждому подобное таинство природы доводится увидеть. Наверное, дано это только людям истинно любящим свою землю, свое Присурье. И в Мурзиках, конечно же, много таких. О себе А.И. Заболотин говорит, что он даже не представляет, как бы жил без реки и озер, ягод и грибов, без головокружительного запаха ландышей.

Человек по натуре сентиментальный, в то же время серьезный и рассудительный. Он с теплотой говорит о родителях, которые научили любить природу, труд. Вспоминает, как мама Анастасия Федоровна ягоды собирала: «Мы бидон втроем, а она, как комбайн, – ведро, мы охапку сена накосим, а она – вязанку. Жила вместе с нами, в ягодную пору, когда уже плохо стала ходить, говорила «птицей бы к Суре улетела». А все премудрости рыбалки у него от отца.

Сура с ее лесами и озерами, конечно же, кормилица для многих, только вот последние три года природа скуповатой стала. Наверное, потому, считает Алексей Иванович, что человек к ней не по-доброму относится:

– Когда это было, чтоб озера высыхали? Никогда! А в прошлом году Карасево и Лопата высохли. Помню, старики говорили: придет время, постоишь у реки, покуришь – и уйдешь ни с чем. Как они это предвидели? Река судоходной была, так разливалась, что краев не видно было. За зерном приходили волжские баржи. Одна даже в сторону леса уехала с полкилометра и развернулась у Большой поляны. Вот как вода поднималась по весне. Теперь только лодки на реке, да скотина летом переплывает на откорм за Суру. А этой осенью кабаны повадились. Дубы цвели

● А.И. Заболотин: «С ними не устаю – отдыхаю»

хорошо, желудей же не было, так они почуяли неубранную на поле кукурузу, переплывали меж Бегичевом и Мурзиками.

Летом Сура мелела, и дяде Ване Мазееву, что бакенщиком работал, приходилось взрывчаткой пробивать проходы для барж. Те, кто постарше, рассказывали: от всплывшей рыбы все белесо было. Но потом она все равно косяками ходила, приплывала по течению. А сейчас то один завод что-нибудь сбросит, то другой, был период, отравленные сомы длиной с лодку всплывали, вот и вспоминаешь предсказание стариков. Сейчас в основном карась, ротан, лещ водятся. По пальцам сосчитать можно, кто что за зиму поймал. Ерш колючий, но самый сладкий, о благородной рыбе давно уже все забыли. А осетров, говорят, с Суры на стол царю подавали...

Весна у А.И. Заболотина самое любимое время года. Он, как и все присурцы, ждет разлива: будет вода – будет и рыба. Она в это время самая жирная.

И еще одна страсть есть у Алексея Ивановича – лошади. В этом «виновата» жена. Когда работал в Поречском лесничестве, встретился со своей

будущей супругой. Она тоже лесничим была, очень любила этих животных. Поженились. Городской человек (родом Людмила из Чебоксар), отчасти ради своего увлечения переехала в деревню. И с рождением старшего сына они купили жеребенка. Сколько лет

прошло, сколько проблем подчас с этими животными бывает (нет ветеринара, специалисты по лошадям, не только в селе, но и во всей округе), а не может с ними расстаться. Случается даже падеж, но что поделаешь, в нынешних условиях скот – это какой-никакой, а источник дохода, тем более ездить на заработки даже не представляется как это – он и город.

Лошадки для него – радость души. Есть и любимица – Жасминка, хозяйина понимает с полуслова. «С ними я не устаю, отдыхаю, с коровами (их две) – другое, более хлопотное дело». Для ведения подсобного хозяйства за зерном приходится ездить в Кочетовку, нет на продажу зерна в своем селе. Нет давно уже и фермы, они с женой, Людмилой Геннадьевной, учителем начальных классов, обеспечивают молоком близлежащие домохозяйства. Супругов, как и многих, беспокоит вопрос будущего села, молодежь уезжает учиться и не возвращается – негде работать. «Жаль... Наше поколение, наверное, последнее, кто держит коров, – говорит напоследок Алексей Иванович. – В деревне кружку парного, натурального, молока скоро, наверное, не найдешь...»

ФОТОНОСТАЛЬГИЯ

На теплоходе музыка играла...

● На реке, на реке на том бережочке... (фото из архива Г.М. Маланецкого)

Я вспоминаю...

– Когда Сура была судоходной, её чистили два земснаряда. Один носил название "Волжский-156", командиром которого был А. П. Шелопаев, уроженец с. Ратова. На смену ему пришёл новый современный земснаряд "Волжский-202", командиром был тот же Алексей Павлович. А еще на одном – "Волжский-152" – командовал Котерев – Шумерлинская пристань. Как давно это было!

– Теплоходов было четыре: "Байкал", "Пеликан", "Снегирь" и "Альбатрос". Потом появились два более современных: "Заря" и "Зарница".

– Каждый вечер моей прекрасной юности начинался со встречи на пристани паровозика. Он приходил в Козловку в 20.30. А потом уже мы все шли гулять.

(О молодых жителях Мурзиц читайте на 8 стр.)

Страницу подготовила Н. ЖЕЛЕЗИНА

● В прошлом году ледоход на Суре был 8-9 апреля